

После экзамена на Чуунина дуэт Ива предупредил моих родственников, и дворянин-радиодышащий попал в тюрьму. Ниндзя Кири сбежали, но неважно. Единственное, что имело значение, это то, что Итачи был в безопасности. Более того, он выиграл.

Даже мои родственники были в хорошем настроении, что было странно, поскольку у большинства из них постоянно было кислое выражение лица.

Жаль, что я ни разу не встретил Итачи после нашей неловкой встречи. Я хотел поздравить его, но его доставили в больницу прежде, чем я успел.

Затем его отправили в кабинет Хокаге. Итачи получил звание чунина с комплектом оружия и куртками. Однажды Шисуи показал мне свой собственный набор чунинов, хвастаясь тем, насколько крутым был его меч.

Затем Итачи отправился на какую-то церемонию с даймё. Он ел с ними, разговаривая о политике и тому подобном. Шисуи сказал что-то о том, что Итачи был нанят для них в качестве сопровождающего.

Потом Итачи отправился на поздравительную «вечеринку» нашего клана. Шисуи, ближайший друг Итачи и мой приятель-шпион, тоже рассказал мне о вечеринке. Вы носите дорогую одежду, пьете дорогой чай и слушаете разговоры стариков. И много кланяться. Я был рад, что нас с отцом не пригласили.

Тем временем вся деревня сплетничала.

«Правда ли, что королевская семья приехала на экзамен на Чуунина?»

«Эй, я слышал, что победителем в этом году стал Учиха».

«Это неудивительно. Они всегда побеждают».

«Слышал, на этот раз это был будущий наследник».

«Ни за что! Он на два года моложе нас!»

«Эй, это не та девочка Учиха из нашей школы?»

«О да, я видел ее за обедом. Она не такая интересная».

«Да, она слишком нормальная. И она даже не милая».

«Шшш, она услышит».

Я проигнорировал девушек, устраивающих пикник, и снова сосредоточился на Джине. Он повредил еще одно бедное дерево в парке Конохи.

Я откинулся на бревно и обмахнулся веером, считая, сколько раз его кунай ударился о дерево.

«Это пятьдесят», — сказал я.

Джин представлял собой кучу пота и штанов. «Я же говорил тебе перестать считать до ста!»

С новой решимостью он собрал свой кунай. Но один кунай застрял в дереве, застрял глубже остальных. Даже когда он упирался ногами в кору, кора не выходила наружу.

— Какая-нибудь помощь, Аяз?

Я подбежал и дернул его за ручку куная. Не хорошо. Кунай был подброшен.

«Как сильно ты бросил?»

«Просто потяни!» он сказал. «На три!»

Я кивнул и схватился одной рукой за ручку, другой за руку Джина. "Один два три!"

Я ударил ногой по коре и потянул так сильно, как только мог. Кунай выскользнул. К сожалению, пока кунай вылетел, мы упали.

Моя голова ударилась о траву, и Джин стукнул рядом со мной. Солнечные лучи рассеялись. Я прищурился, затем расширил глаза. Кунай Гина нырнул прямо мне в лицо.

Что-то просвистело и подхватило кунай в воздухе. Я вскарабкался наверх и увидел маленького зверя, поймавшего кунай Гина.

— С вами двое в порядке? — спросила Хана, приручая двух других щенков на поводке.

Джин ударил кулаком по сдутой шляпе. «Ух, да. Эй! Скажи этому дворнягу, чтобы он отдал его!» — крикнул он, указывая на пушистое существо своим кунаем. Щенок зарычал на Джина и убежал. Джин вовремя схватил поводок, но его утащили, как мертвый груз, и он скользнул в грязь.

Я потел. «Джин снова сходит с ума от тренировок. Но Хана, что ты здесь делаешь?»

Хана ухмыльнулась. Она показала двух других, более послушных, щенков. «Выгуливаю их. Это моя ответственность. Поздоровайся с Серыми Тройняшками, Хаймару Санкёда. Ух ты!»

Две другие собаки схватили меня, виляя хвостами, и попытались залезть мне на ногу. Я упал на траву, а они меня облизывали. Я смеялся.

«Э-э-э!»

Мы резко повернули головы и увидели, как бездомная собака Ханы разбрасывает еду на пикник. Джин попытался остановить щенка, но щенок продолжал метаться, заставляя Джина скользить по траве.

— О нет. Я... Подожди, это не старшеклассники из нашей школы? Хана наблюдала, как ее собака набрасывалась на каждую девушку.

Щенок понюхал клюквенный соус, а затем бросил кунай в рот, чтобы слизать соус. Затем он прыгнул на колени одной из девушек, уткнувшись носом в ее живот. Хотя раньше у него была истерика, девочки нашли это очень милым, по очереди поднимая его на руки.

«Оу, какой милашка».

«Посмотри на эти глаза!»

Щенок Ханы съел еще больше клюквы, пока девочки баюкали его.

Хана опустила бровь.

С испуганным визгом щенков вылетел с колен девочек и потащился по траве на заднице.

«Я верю, что это мое, а это твое». Залепанный грязью Джин отдал поводок Хане. Щенок зарычал.

После того, как Гин получил обратно свой кунай, он вернулся к тренировкам.

Хана позволила своим щенкам гулять. Озорник раньше любил гоняться за кунаями Гина всякий раз, когда тот промахивался. Он ловил ручку ртом и возвращал ее Джину.

Тем временем Хана присоединилась ко мне у бревна.

«Это очень приятно. Где ты это взял?» Она указала на мой вентилятор.

«Это подарок», — сказал я.

Она покрутила веером вперед и назад, прежде чем поднять обе брови от порыва ветра.

«Интересно. Кто тебе это дал?» — сказала она, вдыхая воздух.

«Мой двоюродный брат. Он получил это из страны Ветра».

«Богатый кузен». Поднеся веер к носу, Хана понюхала дерево. «Много иностранных ароматов. В нем даже есть следы бугенвиллеи с юга и кипариса с севера. Бамбук и шелк, судя по этому качеству, из страны Риса. И этот пигмент представляет собой смесь красноватых отложений и черной руды, добытой в Снеге. В любом другом месте он будет иметь такой сильный металлический запах и не такой глубокий цвет. Но эти струны чакры определенно натянуты в стране Ветра, потому что ни в одной другой стране такого нет».

Я вытаращил глаза. — Откуда ты все это знаешь?

Хана швырнула мне веер. Она указала на свой нос. «Видите? После занятий с родителями я запомнил более двух с половиной тысяч запахов. Когда-нибудь я планирую достичь десяти тысяч. Все эти запахи — травы и корни, используемые для лечения недугов у ветеринара моих родителей, так что это Их было легко подобрать. Но для того, чтобы фанат путешествовал по всем этим местам, это, должно быть, была одна дорогая вещь на рынке».

Я подавил фырканье и снова раскрыл вентилятор. «Хана, человек, который дал мне это, цепляется за свои деньги, как обезьяна за бананы. Не то чтобы твой нос не был потрясающим, но я не думаю, что это дорого».

Хана была удивлена. «Ах, я все еще учусь. Может быть, человек, продавший это, не знал, чего они стоят. Или это было сделано, а не куплено».

«Или мой двоюродный брат увидел его на распродаже и купил в качестве косметического подарка за то, что сжег мой шкаф», — сказал я, мой глаз дернулся. — И сделать? Он даже волосы заплести не умеет. И он никогда не был ни в Райсе, ни в Сноу, ни в каком-либо из этих мест. Единственный человек, которого я знаю, это...

Я остановился.

Итачи.

Я ударил себя. Я не мог поверить, что забыл. Сегодня утром Шисуи постучался ко мне в окно.

Он сказал мне, что у него есть план, как проникнуть в расписание Итачи. После его сегодняшних полицейских обязанностей я должен был встретиться с ним, чтобы он мог мне все рассказать!

"В чем дело?" — спросила Хана.

"Который сейчас час?" Я искал свой рюкзак. Я нашел его возле бревна и пристегнул.

«Может быть, шесть? Почему?»

«О нет, я буду скучать по нему!»

«Эй, куда ты идешь?» — спросил Джин. Щенок рядом с ним тоже посмотрел на меня с кунаем во рту.

«Извини, но мне нужно пойти и найти кого-нибудь!» Я уже бежал по тропе.

Я сделал два шага по каменистой лестнице смерти, вышел из парка и попал в рыночный район Конохи, а затем в развлекательный район.

Из кармана я достал листок бумаги с картой этого места. Осмотревшись, я нашел небольшой магазинчик на углу. Вывеска магазина совпадала с названием на моей бумаге.

Дверь зазвенела. Меня поразил запах чая.

— Шисуи, извини, я... — я закрыл рот.

Место было не оживленным. В отличие от шума и суеты на улице, в кафе было тихо и темно из-за тени. Я видел сзади матч сёги, в котором играли старики. Подросток читал книгу у окна. Трое посетителей из Ивы, судя по одежде, сидели и пили.

Я стоял не на своем месте, покрасневший и задыхающийся, пробежав марафон через деревню. Почему Шисуи решил встретиться именно здесь?

Я пытался найти Шисуи. Когда я не смог его найти, я сел на табурет и уставился на меню выше.

Мой глаз дернулся. Хорошо. Магазин чая. Конечно, они будут продавать чай.

— Чего бы вам хотелось, маленькая мисс? — спросила дама за стойкой, вытирая фарфоровую чашку. Мне понравился ее голос, мелодичный и успокаивающий, как и все остальные в кафе. Дама тоже была немного похожа на тетю Микото, только с распущенными веером волосами и родинкой в уголке рта.

«Эм, выпить», — сказал я, думая о стакане лимонада.

Дама поставила чашку на стойку и спросила: «Какой это будет чай? Зеленый чай? Черный? Белый?»

Я моргнул. Существовала ли такая вещь, как белый чай? Весь чай, который я знал, был мутно-коричневого или заплесневелого цвета.

Видя мое замешательство, дама сказала: «Хорошо, маленькая мисс, скажите мне, какой вкус вам подходит. Легкий или тяжелый?»

"Свет."

«Сладкий или несладкий?»

"Сладкий."

"Горячий или холодный?"

"Холодный."

"Травяной?"

«Эм». Травы? Растения? Что?

«Хочешь, чтобы он пах цветочно?» она попробовала еще раз.

— Э-э, конечно, — сказал я.

«Может быть, ледяной сверкающий жасмин?» раздался голос рядом со мной.

«Я думала о том же», — сказала женщина, улыбаясь. — Хотите порцию этого, маленькая мисс?

"Наверное-"

Я дважды взглянул на человека, сидящего рядом со мной, и чуть не упал. Мой табурет покачнулся, громко и лязгая, прежде чем я схватился за стойку. Человек рядом со мной также вытянул ногу, чтобы зафиксировать табуретку на месте.

"Откуда ты?" — спросил я, скрывая свое смущение.

Итачи посмотрел на меня со смешным выражением лица. Затем он закрыл глаза.

Думая, что он меня не слышит, я повторил: «Я сказал, где...»

— Я был здесь, Аяэ, — сказал Итачи, ставя чашку на стол и обхватив ее пальцами, чтобы согреться. По пару я мог сказать, что его напиток был горячим. «Но я считаю, что лучше было бы спросить: почему ты здесь?»

«Я- Э-» Хорошо. Думай, Аяя, думай. Почему я был здесь? Правильно, встретиться с Шисуи. Чтобы поговорить о... ох. Я не мог сказать Итачи, что пришел поговорить о нем. Это было бы неловко. Черт, мне нужно было соврать.

Итачи ждал. Я остался косноязычным. «Потому что Шисуи... ну, ну, я пришел к нему, потому что он... вроде как сказал... я имею в виду, мы должны были... Он хотел показать мне...»

Пока я пытался придумать правдоподобную ложь, Итачи повернулся к даме и указал на что-то в меню. «Один, пожалуйста». Он выигрывал мне время. Буквально.

"Что-нибудь еще?"

«Особенный. Вот и все».

"Три сорок пять."

Итачи швырнул через прилавок несколько купюр. Женщина посчитала, прежде чем пойти в

заднюю часть дома, чтобы подготовиться. Если бы я не ломал голову над ложью, у меня бы отвисла челюсть от цены. Триста сорок пять рё?

— Он солгал, — наконец сказал мне Итачи.

Я перестал ругаться. "Хм?"

Итачи приподнял бровь. — Шисуи. Его где-нибудь видно?

Я моргнул. Потом я понял. Шисуи здесь не было. Итачи, с другой стороны, был.

Вот черт! Шисуи меня подставил!

«Я не могу ему поверить!» Я сказал. «Он сказал, что будет там!»

— Я в этом сомневаюсь, Аяэ. Шисуи в это время присутствует на совещании в полиции.

«Полицейское собрание? Он солгал мне!»

«Я считаю, что мы это установили», — сказал Итачи. «Однако я нахожу странным совпадением то, что он просил вас встретиться с ним в этом конкретном месте и в это конкретное время. Тем более, что он знал, что не сможет этого сделать. Зачем ему это делать? "

Отлично, Итачи понял. Я представил, как душу куклу вуду Шисуи. Внешне я пожал плечами. «Понятия не имею. А ты?»

Итачи улыбнулся. «Я уверен, что у него есть свои причины».

"Твоя очередь." Женщина преподнесла Итачи блюдо.

"Спасибо." Повернувшись ко мне, Итачи мягко спросил: «Ты все равно останешься?»

"Наверное." И так, Шисуи. Поздравляю. Вы сделали это. Наконец-то мы с Итачи оказались в одной комнате. Что теперь.

Итачи пододвинул блюдо ко мне. «Тогда я рад. Прошло много времени». На блюде между нами лежали десерты. «Попробуй один. Ты будешь удивлен».

Поскольку мне все равно нечего было сказать, я принял его предложение и схватил торт. Он был размером с монету, посыпанный темно-коричневой и белой пудрой. Закружился лист в порошок. Я сунул торт в рот и откусил.

Меня поразило горькое какао. Я был готов выплюнуть его, когда кремовая серединка растаяла у меня во рту. Появились и другие специи, такие как оттенок корицы, скрытый в водвороте белого цвета.

Я рухнул на стул, согнув пальцы ног.

«Это ама-!» Я закрыл рот и сглотнул. «Это потрясающе! Это лучше, чем чизкейк! Ну, без коричневого было бы лучше».

«Хотя без некоторой горечи, середина далеко не такая сладкая».

«Как шоколад!» Я кивнул, понимая, что он говорит. Я искала другой торт. Я попробовал один с

половинкой клубники сверху. Я любил клубнику.

Я увидел перед собой чашку и выпил. «Эй, это не такая уж и игристая штука», — сказал я, понимая, что напиток теплый.

«Разве это не мило?»

«Да! Что такое?»

"Зеленый чай."

Я остановился и посмотрел на чашку в своих руках. «Зеленый чай горький», — сказал я.

«Чай после десерта удивительно приятен, даже самый горький. Возьмите еще».

Мне не пришлось повторять дважды, я уже откусил торт с пудингом посередине.

«Итак, что вам понравилось больше всего?» — спросил Итаци, забирая себе торт.

«Определенно первый», — сказал я на пятый раз, на этот раз моти.

"Почему?"

«Не знаю. Они все хороши, но первый был слишком...»

«Слишком идеально, чтобы игнорировать?»

«Эй, ты знал, что этот был лучшим, не так ли?»

«Ты выбрал это, а не я».

Я схватила чашку и залпом допила чай. Чай был не так уж и плох на вкус. Хорошо, даже чай был идеальным. В моей книге это были десять из десяти.

Со своей стороны я наблюдал, как Итаци смотрит на меня в ответ.

— Итак, почему ты здесь? — спросил я, чувствуя себя неловко.

После паузы он сказал: «Я прихожу сюда в поисках утешения».

«Ой», — сказала я и взяла еще один торт.

«К сожалению, — продолжал он, помешивая чай, — поскольку, похоже, наш любопытный кузен обнаружил это место, и теперь вы тоже знаете, возможно, пришло время переехать».

Я уронил свой торт. Не раздумывая, я выпалил: «Эй! Так ты можешь снова избегать меня?»

Я был слишком громким. В кафе повернулись головы.

Он выглядел удивленным моей вспышкой.

"Почему ты грустишь?" Он протянул руку, но остановился. Вместо этого он позволил пальцам обхватить чашку.

Почему-то его слова меня еще больше разозлили. Почему я расстроился? Разве это не было

очевидно ?

Мои ноги болезненно скрестились в лодыжках. — Не знаю, Итачи. Не знаю, — саркастически сказал я.

«Ай-»

"Ты знаешь почему!" Я сказал. «Вундеркинд из клана Учиха не может понять, почему я злюсь? Это не так уж сложно!»

Чашка в его руках треснула. Хотя в комнате было прохладно, его чай, казалось, не остывал, а лишь быстрее испарялся.

Когда он отпустил чашку, пар исчез.

"Прошу прощения."

Итачи встал и направился к выходу. Я вскочил со своего места. Блюдо опрокинулось через край, десерты разлетелись по полу, а моя чашка упала на стойку. Чай капал с моего сиденья на пол.

"Ждать!"

Я оказался в центре внимания. Даже подросток положил на меня глаз, решив, что мы интереснее ее романа.

Дверь зазвенела. Дважды.

Воздух изменился. Я снова оказался в уличном суете и влажном жарком воздухе. Итачи не оглянулся, игнорируя мои призывы.

"Ждать!" Я закричала, расталкивая людей, преграждавших мне путь.

Когда я был близко, в пределах досягаемости, я схватился за что-то, надеясь, что это остановит его.

Я мог бы схватить его за плечо. Его рубашка. Его рука. Черт, я мог бы прыгнуть к нему за ногу и потянуть его за собой. Но я не сделал этого.

Вместо этого в воздухе блеснул металл.

Я не знал, что заставило меня обнажить новый меч, выданный Чунином, на спине Итачи. Было глупо думать, что это остановит Итачи от ухода, если я сыграю в игру «Поймай меня, если сможешь» и побегу в другую сторону. Но мне отчаянно хотелось его внимания.

И я получил это вместе с вниманием всех на улице.

Кончик катаны коснулся шеи Итачи.

«Я сказал, подожди».

Было так тихо, что я слышал шелест листьев на ветру. Все взгляды были обращены на меня, девушку, которая вытаскила оружие на открытой улице.

Итачи напрягся, его пальцы дернулись.

При этом я почувствовал прилив эмоций. Тревога, страх, волнение. Это было похоже на охотника, идущего в красную зону ради острых ощущений, не зная, что с ним может случиться. Или актриса на сцене, которая может ошибиться перед толпой.

Опять же, возможно, это все-таки была безопасная опасность. Охотник знал, что его шансы получить травму редки. Актриса знала, что неудача — это не конец ее жизни. Я знал, что Итачи не причинит мне вреда.

Его плечи потеряли напряжение, а голова повернулась ко мне. Катана при этом задела его шею, но он не увидел угрозы, взяв кончик катаны в пальцы.

И все же он не мог скрыть беспокойство в глазах.

«Ай, пожалуйста, брось меч», — сказал он.

Я усилил хватку. «Нет, пока ты не пообещаешь не идти».

Закрыв глаза, он повторил: «Брось меч».

— А если нет?

Его глаза вновь открылись на половине массы. «Чего вы ожидаете достичь?» он спросил. Его рука оторвалась от катаны, и лезвие приземлилось на сгибе его шеи и плеча.

Я вздрогнул, не понимая, почему я больше беспокоился о том, что катана случайно ранит его, чем он сам.

«Я-я...»

Я почти отпрыгнул назад, когда Итачи подошел ко мне, шаг за шагом, острое клинка задевало его кожу. — Если я этого не сделаю, ты собираешься меня убить? он спросил.

"Что!"

Мои глаза расширились, когда его руки сомкнулись над моими, контролируя неустойчивое лезвие. Он мог оторвать мне руки от катаны. Вместо этого он взял меня за руки, наклонив меч так, чтобы он глубже вонзился в его кожу. Мои руки были вынуждены опуститься, приближаясь к нам на расстоянии. Со страхом я осознал, что потерял всякий контроль. Я не мог вырвать клинок у Итачи, как бы я ни старался.

Тем временем мы были достаточно близко, чтобы я мог чувствовать его дыхание у своего уха. Смущенный, я открыл рот, чтобы попросить места, но все слова застряли у меня в горле. Мой мозг остановился. Моя грудь сжалась. Мое сердце бешено колотилось.

Я должен крикнуть ему, чтобы он отступил. Мне придется вырваться из его хватки, чтобы спасти его от перерезания шеи. Но я замер, не зная, почему близость Итачи заставила меня чувствовать себя странно. Я никогда не краснела так сильно, и чем жарче было дыхание Итачи, тем сильнее жгло мои уши.

«Я спросил, ты собираешься убить меня, Аяэ?»

— Ч-что? Я посмотрел ему в глаза и почувствовал приступ паники.

С Итачи что-то было не так. Катана была так близко к нему. Ему будет больно.

Я выдернул меч. Он отпустил.

Я отшатнулся назад, кончик катаны очертил дугу в грязи. Я попятился, волоча меч по улице. Я смотрел на целую кожу на его шее, на подкладку там, где лезвие прижималось к нему.

Что-то пошло не так. Это был не Итачи. Это был кто-то другой, какой-то призрак, который просто исчезнет, как... как... мама. Который никогда не вернется. Мой отец всегда рассказывал мне о ней, но сколько бы историй он ни рассказывал, лицо моей мамы бледнело. Не просто немного. Я чувствовал, что с каждым днем уходила еще одна часть ее.

Я не мог позволить Итачи исчезнуть, как мама. Он не мог. Он не стал бы.

Я поймал свои мысли и покачал головой. Что нет. Как я мог поверить, что Итачи причинит себе вред?

Нет. Я взял его оружие, и это, должно быть, странный способ Итачи преподать мне урок. Напугав меня до бессмысленности.

Я посмотрел на катану в своей руке. Это была не игрушка. Папа не разрешил мне даже прикоснуться к кухонному ножу.

Я закусила губу, гадая, что делать. В отличие от Гина, который бросался на меня и силой отбирал катану, или Тамаки, который пытался убедить меня умными словами, или Аяме, который любезно просил и делал меня виноватым, Итачи меня напугал. Он холодно дал мне пощечину из заблуждения, что я могу контролировать себя, не говоря уже о нем.

Он поймал меня в ловушку и теперь ждет, пока я брошу катану, убегу и забуду все. Он заставил меня понять, что я не смогу с ним драться. Это... это было просто... зло!

Тем не менее, я все равно собирался дать отпор.

Сжав губы, я устоял на Итачи. Он не собирался уходить. Я не собирался сдаваться. Я воткнул лезвие в землю, вкопавшись в нее на несколько хороших сантиметров.

Без предупреждения я уперся ногой в край лезвия, чтобы оно не соскользнуло, и прижался к рукоятке. К моей радости, лезвие начало гнуться.

— Итачи, обещай, что больше не оставишь меня, иначе я сломаю твою новую катану.

Моя улыбка стала шире, когда выражение лица Итачи изменилось. "Хорошо?"

Я не мог победить Итачи в его головокружительных играх. И так, я выбросил его игровую доску и изложил свою игру, одностороннюю, да или нет, глупую игру, в которой нужно быть упрямым идиотом, чтобы выиграть.

И мы оба знали, что я могу делать глупости, могу устраивать истерики, и я не боялся дать волю одному. Я перенес большую часть своего веса на катану, заставляя ее растягиваться. Вскоре оно сломается.

Предупрежденный, Итачи шагнул вперед.

«Подойди ближе, и я сломаю его!» На полпути ко второй ступеньке я нажал сильнее, чтобы

удержать его на расстоянии. Я был серьезен.

Он замер, глядя на оружие, ища способ безопасно отобрать у меня меч.

Я не стал ждать, пока он найдет выход. — Итачи, обещай мне.

— Ага, прекрати эту глупость.

— Я сделаю это, если ты мне пообещаешь.

Меч теперь резко изгибался. Было видно, что Итачи обеспокоен этим.

Я не видел, что может быть такого сложного. Никто из нас не хотел, чтобы катана сломалась. Это доставило бы нам обоим неприятности. Но если бы Итачи сказал те слова, которые я хотела услышать, то мы оба были бы счастливы.

Но следующие слова ему пришлось произнести силой, стараясь держаться на расстоянии. «Я не могу этого сделать», — сказал он. «Отпусти катану, и я дам тебе что угодно, только не это».

Это меня заинтересовало.

"Что-либо?" Я спросил. В конце концов, что угодно — это множество возможных вещей. Я несерьезно отнесся к его предложению, но мне было любопытно.

— Что угодно, — с надеждой сказал Итачи.

Я проглотил наживку и певучим голосом сказал: «Так... бесплатная еда в Сузуки?» Тамаки любил обедать в «Сузуки»: там сумасшедшие цены — пятьсот рю на человека.

"Да."

"Велосипед?"

Это было да.

«Могу ли я получить новое стильное кимоно поверх этого?»

Он кивнул.

Я повысил ставку. «Я имею в виду, я хочу новое платье Эми, которое она разработала».

«Это будет твое».

«На самом деле я передумал. Я хочу ожерелье. В нем были оранжевые и красные драгоценные камни, но оно было слишком дорогим», - намекнул я, думая, что, возможно, Итачи не знал цен. «Я потерял счет цифр...»

Когда Итачи согласился, я поднял бровь, задаваясь вопросом, насколько дорогая эта катана. «Если подумать, я думаю, что бриллианты были красивее. Ты можешь достать их для меня?» Ладно, у него не было возможности...

"Да."

«Можете ли вы себе это позволить?»

«Это то, чего ты хочешь?»

«Если я скажу да...?»

«Я украду его, если понадобится».

Гуди-Два-Тапочка, сын начальника полиции и новоиспеченный чунин, похищающий бриллиантовое ожерелье. Эта картина не совпадала. Итачи лгал.

«Было бы проще, если бы вы назвали цену?» Итачи вздохнул.

Именно тогда я понял, что деньги не помогут. Я мог бы попросить миллион рё, и Итачи пообещал бы ограбить дворянина.

Что было с этой катаной? Какая-то древняя реликвия Учих, о которой я не знал? Я думал, что это обычный клинок, выданный чунином, так что же заставило Итачи согласиться на эти глупые требования? Я продолжил, делая их еще глупее.

«Что, если я попрошу тебя поцеловать вон ту даму?» — спросил я, видя, как далеко я смогу зайти.

Итачи это не позабавило. «Если это то, чего ты хочешь».

— Нет, я имел в виду Шисуи, — поддразнил я, пытаюсь сдержать смех. Я мог сказать, что Итачи согласился на это, чтобы посмотреть, не оступлюсь ли я и не дам ему открытую точку зрения.

«Отпусти клинок и приведи сюда нашего кузена», — сказал он. «Я бы с радостью сделал это и убил бы его, пока я этим занимаюсь, прежде всего за то, что он создал эту дилемму».

Ладно, это было заманчиво. Действительно заманчиво. Сначала я ненавидел Шисуи, но теперь я поблагодарил его за то, что он вот так свёл меня и Итачи.

«Ты бы не убил меня, если бы я заставил тебя поцеловать меня, не так ли?» Я засмеялся, не осознавая, что сказал, пока не стало слишком поздно. Я резко закрыл рот и надеялся, что он этого не заметил.

Он сделал.

Ну, это было неловко.

Покачивая головой, я решила отказаться от поцелуев, задаваясь вопросом, могу ли я придумать что-нибудь еще, что заставило бы Итачи сказать «нет». Так продолжалось до тех пор, пока я не заметил, что он так и не ответил.

Итачи сжал губы, опустив взгляд и сосредоточившись на изгибающемся мече.

Я был оскорблен! Он согласился бы подбросить один Шисуи, но не мне? Ладно, в этом вопросе миллион неправильных вещей.

Вздохнув, Итачи прошептал: «Это заставит тебя отпустить?» Когда я что-то сказал, слишком занятый тем, чтобы удержать челюсть, он закрыл глаза. Он слишком устал, чтобы больше заниматься моей игрой. «Понятно. Тогда очень хорошо».

Мои глаза расширились.

О, нет, нет, нет. Нет. Черт возьми, нет.

Опять же, это была неплохая сделка. Похвастаться, что поцеловал победителя Экзамена на Чуунина. В школе это было потрясением. И отомстить принцессе. К тому же, Итачи был не слишком...

О чем я только думал.

"НЕТ!" - выпалил я, останавливая его. Должно быть, я сумасшедший, чтобы отказаться от всего ради такой глупости, как поцелуй. «Отвратительно, зародышевая плевка, отвратительно, зародышевая плевка», — напомнил я себе. «Нет, нет, нет! Это не так! Забудь все это. Забудь все. Сделка расторгнута. Я просто хочу обещания».

Я вздохнул, когда Итачи остановился.

«Просто обещание», — вздохнул я, вынуждая себя улыбнуться.

Однако он остался замороженным, его челка скрыла глаза. Я ждал ответа, но он его не сделал.

«Я просто хочу, чтобы твое обещание осталось в силе», — сказал я. Да ладно, я тут отказывался от бриллиантов.

«Я не могу», — сказал он, его голос был полон... гнева?

Мысль о том, что Итачи разозлится, напугала меня. Его глаза были закрыты, челюсть сжата, рука сжата в кулак. Я смотрел на его кулак, мое сердце было в панике.

Нахмурившись, я сказал ему: «Ты не умеешь врать, ты знаешь это? Ты можешь просто пообещать мне! Тогда я верну тебе катану».

Больше тишины.

Мои руки так сильно прижались к рукояти, что стало больно. И все же я держалась крепче, расстроенная тем, что он не сказал двух простых слов.

Почему? — Почему бы тебе просто не пообещать? Я не просил его подарить мне луну. Два слова. Это все.

Костяшки пальцев побелели, пальцы онемели. — Просто пообещай мне, Итачи!

Он хранил молчание.

Неужели он не слышал, в каком отчаянии я был? Я не жаловался, а умолял.

Время шло. Мы стояли в тупике. Никто из нас не собирался сдаваться дальше.

Тишина выпустила пар внутри меня. Спустя вечность мне хотелось забыть это. Я хотел отпустить. Уйди и вернись к моим друзьям. Возможно, это того не стоило. Если бы это был кто-то другой, я бы давно отбросил катану и вернулся в парк, где Джин и Хана, возможно, все еще ждали меня.

Было до боли очевидно, что Итачи не даст такого простого обещания. У меня была некоторая

надежда, что, поскольку он не предпринимал никаких действий, он, возможно, подумывал. Никаких молниеносных движений, никаких клонов, никакого гендзюцу. Он мог сбить меня с ног и отобрать клинок прежде, чем я его сломаю, но он этого не сделал. Это заставило меня подумать, что есть шанс, что он тоже захочет вернуться, и мне просто нужно было его подтолкнуть.

Я надеялась, что он останется, что мы сможем снова стать друзьями, как в старые времена, но ничего из того, что я сказал или сделал, не изменилось. Даже не это.

Итачи был молчалив и вял. Я был разочарован и побежден. Это того не стоило.

Я сдался.

Он выглядел шокированным. Даже я не ожидал, что сдамся первым.

Словно мы заключили какое-то соглашение, его кулак разжался, а моя хватка ослабла. Я позволил мечу постепенно вернуться в прежнюю форму, в то время как он шаг за шагом приближался ко мне.

Если это была игра, я проиграл. Или, может быть, мы оба проиграли.

«Почему. Почему ты не обещаешь», — спросил я, когда мы снова были вместе. Я звучал как сдутый воздушный шар.

«Почему ты хочешь, чтобы я это сделал?» Его голос был сухим.

Мои пальцы онемели, когда он взял меня за руку и отдернул катану.

Лезвие было искривлено и испорчено. Вместо того, чтобы вернуть катану в ножны, Итачи подбросил ее высоко в воздух позади себя. Я вздрогнул, когда острие ударилось о черепицу крыши, и меч устремился куда-то далеко в небо.

Оружие вне досягаемости, Итачи вернулся ко мне. Он поднял мои руки и перевернул их внутрь. «У тебя красная ладонь. Хочешь угостить...»

"Нет!" Я отпрянул от него. Я отступил назад, желая, чтобы он убрался с моего лица. По какой-то причине доброта Итачи ранила. Зачем вообще беспокоиться, если он просто исчезнет?!

Мне хотелось кричать, плакать и бить Итачи снова и снова, проклиная его. Мне хотелось устроить истерику, а держать глаза сухими становилось все труднее.

Я отступил. Я сморгнула слезы и успокоилась.

Я потерял.

Я проиграл, но не позволил этому закончиться на этом.

Закрыв глаза, я заговорил тем же голосом, хотя и более грубым. «Мой папа всегда говорит, что если ты не можешь высказать свое мнение, найди другой способ. Он сказал, что моя мама писала детские рассказы, и это был ее способ рассказать другим о себе».

Я заглянул одним глазом и увидел, что Итачи слушает. Воодушевленный, я пошел дальше, сцепив руки за спиной.

«Однажды я встретил мальчика, который сказал, что собирается стать ниндзя. У него была хорошая мать, которая умела печь лучшее печенье на свете, но злой отец, который никогда не играл со мной.

«Он был моим другом. Мой первый друг здесь. Однажды он ушел, чтобы пойти тренироваться, чтобы стать ниндзя. Меня это устраивало, и я ждал. с другими друзьями, с которыми можно было поиграть. Прошло много времени, но я продолжал ждать, потому что думал, что он когда-нибудь вернется».

«Ай-»

— Но тогда, — сказал я, держа глаза закрытыми. «Но потом я узнал, что мне больше не нужно ждать. Я слышал, что он стал ниндзя. Это была радостная новость, потому что я думал, что он наконец вернется. И он вернулся. Но человек, который вернулся, был не он. ."

Я открыл глаза и посмотрел на Итачи. «Знаешь, что случилось с тем мальчиком? Тот, у которого хорошая мать, но злой отец? Потому что ты не он. Настоящий Итачи обещал остаться со мной. Настоящий Итачи был тем, кто заплел мне волосы и остался рядом. моя сторона, чтобы посмотреть, как я танцую».

Не дожидаясь ответа, я ушел.

«Пожалуйста, скажи мне, когда мой друг вернется. Я скучаю по нему. Больно, что он ушел».

Итачи не пытался помешать мне уйти.

Время снова пошло. Я вырвался из маленького мира, в котором мы с Итачи оказались в ловушке. Я не обращал внимания на взгляды и шепот.

Я прошел мимо чайного магазина. Подросток прислонилась к окну, книга лежала у нее на коленях. Она пристально смотрела на меня, глядя на меня со смесью веселья и жалости. Слышала ли она мои крики на улице? Или дело все же в пролитой еде?

Имея достаточно, я побежал.

Я петлял по улицам, переходя от одной к другой, не задумываясь. Прежде чем я это осознал, я оказался у южного входа в парк. Я замедлил шаг, думая, что смогу провести время на скамейке и успокоиться.

Я услышал, как кто-то выкрикнул мое имя. Был лай.

Я удивился, увидев Джина, Хану и трёх щенков, бегущих по той же дорожке. Они набросились на меня и спросили, куда я пошел.

«AAA! Ты пропустил это, чувак! Двести, десять с завязанными глазами и тридцать два подряд», - похвастался Джин, ударив меня по руке. «Если не веришь, можешь спросить ее! Она и все дворняги меня видели». Улыбка Джина стала шире, когда он продолжил.

Я пришел в себя от шока. — Э-это мило! Я сказал.

Джин кивнул, поднял кепку и помахал ею в воздухе. «Можете ожидать, что завтра вам надерут задницу в школе. Десять, Ая, десять!»

Я позволяю ему продолжать, закатывая глаза и поправляя ремень рюкзака, чтобы не ерзать. К

сожалению, Хана почувствовала что-то неладное.

Она оттолкнула Джина. «Да, да, покажи штаны. Рад знать, что ты умеешь считать. Посмотрим, не отдадут ли ребятам свои задницы завтра». Затем она отвела меня в сторону.

Хана заставила меня идти впереди, пока мы шли к выходу. Как только мы подошли к воротам, она оглянулась и увидела спокойного Джина, идущего позади, вне пределов слышимости.

Обеспокоенная, она спросила: «Что случилось?»

Моргнув, я открыл рот, что-то выдумывая. — Н-ничего! Конечно, есть тот факт, что я вообще не верю Джину. Я имею в виду, его последний рекорд был двенадцать. Неужели он действительно набрал тридцать два...

Хана ударила меня. Буквально. Ой.

«Ладно, что случилось? У тебя такой несчастный вид, что я решил, что ты сбежал из блендера. К тому же я чувствую запах слез».

«Ты не можешь чувствовать запах слез!» Я сказал.

«Да. Да, я могу. Так что перестань мне врать».

«Я не могу. Ложь заложена в семье», - саркастически сказал я.

Хана зарычала. Щенки покачивали головами взад и вперед, следя за нашим разговором. Они скопировали Хану и тоже зарычали.

Не обращая внимания на то, насколько меня было численно, я вздохнул. "Правда ничего."

«Я никому не скажу. Что это такое? Это хулиган, потому что...» Она хрустнула костяшками пальцев.

«Нет! Нет, это не так! Ничего страшного! Я в порядке! Видишь?» Я поднял двойной палец вверх.

Она не купилась на мой поступок, одарив меня неудовлетворенным взглядом. Однако, когда она увидела, что я не собираюсь разливать, она сморщила нос.

— Ладно, не говори мне, — фыркнула она. «Я просто надеюсь, что это не твой кузен сделал это с тобой».

Я замерз. — Ч-что? Откуда она узнала?

Она ухмыльнулась. «Значит, я не ошибаюсь». Из рюкзака она что-то достала. Мой фанат. «Он выпал из твоего рюкзака, когда ты выбежал на нас. Бугенвиллия с юга, кипарис с севера и один отчетливый человеческий запах, которым ты сейчас пахнешь».

Потеряв дар речи, я посмотрел на веер в своих руках.

«Итак, ты хочешь, чтобы я избил бананового мальчика?» — спросила Хана с дерзкой ухмылкой. «Потому что, судя по твоей реакции, именно он заставил тебя быть всем...» Она замахала руками, пытаясь найти правильное слово.

— Хана, — сказала я, сжимая вентилятор так сильно, что моя рука снова обожглась. «Что, чем пахнет этот запах, которым я пахну? Носки, пот и грязь? Салатом?»

Она нахмурила брови. «Гм, не совсем. Честно говоря, я бы не сказал, что вонь. Хм, выражаясь словами, я бы сказал смесь жженого дерева и чая... Ага? Ая!»

«Эй, Ая!» Джин позвонил. «Куда она идет?»

Я перестал слушать. Мне нужно было пойти домой и кое-что проверить. Мне нужно было прошаркать по комнате и найти миллиард вещей, разбросанных вокруг нее. В конце концов, веер был не единственной вещью, которую я получил от Шисуи за последние годы.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3280315>